

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

А.С.Денисова, С.Р.Недбайлик (Петрозаводск, ПетрГУ)

Р.А.Егоров (Москва, МГПУ)

В данной статье рассматриваются различные аспекты использования стилистического приема парцелляции в художественной литературе. На материале оригинальных франко-и русскоязычных текстов авторы исследуют функциональные свойства парцелляции, ее экспрессивный и структурообразующий потенциал.

Ключевые слова: *парцелляция; стилистический прием; текст; сегментирование; функция; конструкция*

ON PARCELLATION USE IN LITERARY TEXTS (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND FRENCH)

A.S.Denisova, S.R.Nedbalik (Petrozavodsk, PetrSU)

R.A.Egorov (Moscow, MSPU)

This article regards various aspects of using stylistic device of parcellation in fiction literature. On the base of original French and Russian texts material, the authors study parcellation functional features, its expressive and structure-forming potential.

Key words: *parcellation; stylistic means; text; segmentation; function; construction.*

Как известно, парцелляция как «стилистический прием (в иной интерпретации - стилистическая фигура), состоящий в расчленении единой синтаксической структуры предложения, широко распространена во многих языках, особенно в художественной литературе. Причем данные анализа как прозаических, так и поэтических текстов свидетельствуют о том, что усеченные высказывания, участвуя в формировании текста, создают особый тип расчлененного высказывания, обладают структурно обусловленными функциями, являются мощным средством изобразительности, позволяющим усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений [1, с.215]. Это объясняется самой природой парцелляции: «дробность» единой смысловой конструкции дает автору широчайшие возможности передачи дискретности мышления того или иного литературного персонажа, членения текста (преимущественно, описания) в соответствии с композиционным замыслом, с признаками изображаемого объекта; выделения наиболее важного, с точки зрения художественно-образной конкретизации изображаемого, существенных деталей общей картины, элементов поведения персонажей. В то же время, это действенное средство усиления изобразительного контраста (в повествовании, в психологическом портрете, в обрисовке ситуации и т.д.), а также акцентирования эмоционального состояния либо эмоциональной оценки (которые так или иначе уже обозначены в тексте лексически) [3, с.16].

Как показывает проведенный нами анализ практического материала, эмоционально-экспрессивное использование парцелляции наблюдается: 1) при описании наиболее важных для персонажа событий; 2) в том случае, когда рассказ героя становится эмоционально напряженным: «Une longue attente, un brouhaha, le silence de la salle, enfin le président fait lecture de la condamnation: Meursault aura «la tête tranchée sur une place publique au nom du peuple français»» [5, p.127]; 3) когда рассказ литературного персонажа становится эмоционально приподнятым: «Le soleil ; l'eau, le goût du sel, et les jeux amoureux dans les vagues» [5, p.146]. Вместе с тем, следует учитывать, что категория оценки изначально шире категории эмоционального. Кроме эмоциональной реакции говорящего, она может включать и разные типы интеллектуального восприятия информации, её субъективной оценки. В этой связи парцелляция как средство усиления эмоционального элемента в семантике высказывания наиболее характерна для речи персонажей (диалогической и монологической). Например: «Энергия толпы рвалась наружу. Но и Шлиппенбах вдруг рассердился: – Пропили Россию, гады! Совесть потеряли окончательно! Водярой залили глаза, с утра пораньше!» [2, с. 45].

Вполне очевидно, что экспрессивные конструкции, часто используемые в рамках языковой игры, непосредственных обращений к читателю, могут быть и средством создания «речевого комфорта». При этом текст становится частью коммуникативного акта, а его существование обусловлено ответной реакцией; читатель как бы приглашается к коммуникации, провоцируется активность его восприятия. Именно в таких случаях, при всей структурной целостности текста, наиболее ярко проявляется его коммуникативная незавершенность, открытость [3, с.18]. Благодаря своим богатым коммуникативным возможностям, парцелляция позволяет автору выделить главное, создать выразительный портрет тех или иных героев, обрисовать какое-либо явление, особым образом акцентировать его детали. Присоединительные отрезки обладают большими возможностями детализированного описания, создают эффект непринужденности, особый прерывистый ритм повествования. Например: «Les nouvelles tombent. Vraies ou fausses. Les rumeurs circulent, plus frissonnantes les unes que les autres, A personne en particulier, bien sûr, pas même aux directeurs successifs, mais au système, à la structure. Au monopole» [5, p. 187]; «C'est joliment dit. Mais pour l'installation des scanners corporels, le Comité d'éthique n'a pas été consulté» [5, p. 167].

В целом, необходимо отметить, что парцелляция представляет собой многомерное и полифункциональное лингвистическое явление. С одной стороны, парцеллированные конструкции являются примером взаимодействия языка и речи на синтаксическом уровне. С другой стороны, анализ парцеллятов выдвигает в сферу внимания исследователя новый уровень – текстологический, позволяет открывать новые грани в исследовании художественного текста: авторского стиля писателя, речевой характеристики персонажей, психологической составляющей литературного произведения. Получая все больше распространение как в

художественной литературе, так и в других речевых стилях, допускающих экспрессию, парцелляция участвует в формировании текстовых фрагментов, создает особый тип расчлененных высказываний, обладают структурно обусловленными функциями. Она позволяет автору усилить смысловые и экспрессивные оттенки тех или иных значений, образно и красочно преподнести какие-либо речевые ситуации, значимые события, детали художественного описания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богоявленская Ю.В. Проблема парцелляции во французской лингвистике: этапы и направления исследований // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2018. – № 1(67). – С. 203-212.
2. Довлатов С.Д. Шофёрские перчатки / С.Д. Довлатов. – М., 1980. – 85с.
3. Максимов Л.Ю. Присоединение, парцелляция и текст // Филологические науки / Л.Ю. Максимов. – М., 1996. – № 4. – С. 15-19.
4. Сковородников А.П. О соотношении понятий «парцелляция» и «присоединение» // Русский язык в школе / А.П. Сковородников. – М., 1987. – № 4. – С.12-16.
5. Melier J. Aujourd'hui comme hier / J. Melier. – P., 2018–239p.